

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Женское образованіе въ Россіи.

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.)

(Продолженіе*): съ 1828—55 г.)

Императрица Марія Ѳеодоровна, столь много сдѣлавшая въ пользу женскаго образованія въ Россіи, скончалась, какъ извѣстно, 24 октября 1828 года. Въ смерти ея дѣлу женскаго образованія, казалось, послано было сильное испытаніе: можно было опасаться за будущее, дальнѣйшее его движеніе. Но — на смѣну Матери явился Царственный сынъ ея, самъ Императоръ Николай Павловичъ: онъ принялъ самое живое, самое горячее участіе въ дѣлѣ женскаго образованія и обезпечилъ ему дальнѣйше поступательное развитіе; при чемъ, не ограничиваясь однимъ классомъ общества, т. е. высимъ—дворянскимъ, онъ раздвигаетъ рамки женскаго образованія, приобщая къ нему и духовенство, и народъ простой. Вотъ какія женскія учебныя заведенія возникли по его распоряженію или по крайней мѣрѣ, съ его вѣдома и одобренія:

1) въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1829 года открытъ былъ дѣвичій институтъ въ Одессѣ, первая дума о которомъ была еще у императрицы Маріи Ѳеодоровны. Уставъ и штатъ для ин-

*) См. Полт. Епарх. Вѣд. 1898 г. ч. неофиц. №№ 23, 24.

ститута составленъ былъ, по волѣ Государя кн. Воронцовымъ.

2) Въ 30 хъ годахъ возникъ Александровскій сиротскій институтъ въ Москвѣ;

3) въ 1836 году 6 марта — въ Керчи, который въ часть своего жертвователя, именуется *Керченско-Кушниковскій* (дѣйствит. ст. совѣтникъ Кушниковъ отписалъ на институтъ этотъ по духовному завѣщанію 300 т. рубл. асс *)).

4) Въ 1838 году открытъ институтъ въ Кіевѣ, наподобіе Полтавскаго: курсъ ученія шестигодній, въ 3 класса, по 2 года въ каждомъ; плата съ пенсіонерокъ 800 рублей (асс.) въ годъ; открытъ онъ былъ на три губерніи — Кіевскую, Подольскую и Волинскую.

5) 28 ноября 1837 года открытъ институтъ въ *Астрахани* на оставленный Астраханскимъ купцомъ Колпаковымъ, утонувшимъ въ Волгѣ въ 24 году, капиталъ по духовному завѣщанію въ 90 т. руб.

6) Въ 40-хъ годахъ появились женскіе институты и на другихъ окраинахъ Россіи: въ *Закавказь, Сибири Восточной* и Западной, и Западномъ краѣ. Всѣ они открыты были на государственный счетъ. Закавказскій въ *Тифлисъ* въ 40 году (24¹/₂ т. руб. въ годъ выдавалось изъ казны); 7) въ 45 году — въ *Иркутскъ* (14,300 руб. отъ казны съ Кяхтинской таможи) — для Восточной, и 8) въ г. *Томскъ* (около того же времени) — для западной Сибири. Институтъ въ Иркутскѣ — это не первое тутъ по времени женское учебное заведеніе: еще съ 38-хъ годовъ тутъ существовалъ *сиропитательный* домъ, основанный на средства вдовы купца 1-й гильдіи Е. М. Медвѣдниковой.

*) Въ 1837 году его посѣтили имп. Николай и на поданой ему докладной запискѣ написалъ: «Институтъ я видѣлъ, хорошенькое зданіе; но смѣсь вольноприходящихъ съ пансіонерками не безвредна для нравственности, — лучше сдѣлать два разряда заведеній».

9) Въ 41 году въ Іюлѣ, на пожертвованное Казанской помѣщицей Родіоновой имѣніе въ 285,600 руб. асс., былъ открытъ женскій институтъ и въ *Казани*, первая дума о которомъ, какъ и объ Одескомъ, принадлежала еще императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ институтъ этотъ первый разъ, кажется, дозволено было принимать дочерей не только дворянъ, но и кушцовъ 1-й и 2-й гильдіи и даже духовенства, — „впрочемъ, ежели не хватало для комплекта дочерей родовыхъ и потомственныхъ дворянъ“.

10 и 11) Въ началѣ 50-хъ годовъ были открыты институты въ Нижнемъ-Новгородѣ и Саратовѣ: Нижегородскій—въ 1852 году на средства помѣщика Брехова (онъ завѣщаль институту цѣлое свое имѣніе въ 566 душъ), а Саратовскій—съ 1854 году на средства мѣстнаго дворянства (по 4¹/₂ коп. сбору съ души дали 396 т. руб. сер.). Саратовскій институтъ, по ходатайству дворянства, поступилъ подъ непосредственное завѣдываніе в. княгини Маріи Николаевны, почему и названъ *Саратовскій—Маріинскій*.

12) Въ 1853 году открытъ женскій институтъ во Владимірѣ.

13) Въ 1852 году—въ г. Новочеркасскѣ. На проектѣ устава Новочеркасскаго института, названнаго, какъ и Саратовскій, *Маріинскимъ* (но не в. княгини Маріи Николаевны, а въ честь цесаревны Маріи Александровны), Государь начерталь:

„ Главная цѣль для заведенія на Дону—образовать для края какъ бы разсадникъ благоразумно просвѣщенныхъ женъ, хозяекъ и въ особенности матерей, которыя, будучи первыми наставницами дѣтей, поселили бы въ ихъ юныхъ сердцахъ чувства христіанскаго смиренія и благоговѣнія къ волѣ Господней, искреннюю приверженность къ православнои церкви и неограниченную преданность къ Престолу, приучали бы дѣвиць къ хозяйству, рукодѣлію и порядку

согласно съ бытомъ и обычаями казаковъ*).“ Обученіе французскому языку, музыкѣ и танцамъ онъ нашель здѣсь „лишнимъ“ а допущеніе въ институтъ полупансіонерокъ рѣшительно вреднымъ**).

14 и 15) Въ 50-хъ годахъ н. столѣтія, волею Императора Николая положено начало институтамъ въ г.г. *Орль* и *Костромь*. Послѣдній названъ „Романовскимъ“; почему, не знаю; первый же основанъ на доходѣ съ имѣнія въ количествѣ 1425 душъ, завѣщанныхъ графинею Орловою-Чесменскою на общественную пользу—обратили на устройство института.

16 и 17) Кромѣ этихъ, тогда же предположены были къ открытію и еще два женскихъ института въ Смоленскѣ и Витебскѣ; но Крымская война и послѣдовавшія за ней крутыя перемѣны въ русской жизни и мысли -- пока остановили дѣло открытія ихъ.

Въ царствованіи же императора Николая I учреждены или преобразованы еще такъ назыв. *Девичьи училища* а) Одесское, б) Кіевское графини Левашовой, в) Оренбургское, существовавшее сперва, съ 32—по 48 годъ, какъ *отдѣленіе* Неплюевского кадетскаго корпуса, а въ 1855 г. преобразованное прямо въ институтъ *Оренбургскій*.

18) Училища эти по началу предназначались для дѣтей всѣхъ *свободныхъ* состояній; но съ 50-хъ годовъ они преобразованы для дѣтей собственно *дворянскихъ*, а также священническихъ и купеческихъ. Выходили изъ нихъ домашними учительницами, гувернантками и надзирательницами за хозяйствомъ въ частныхъ домахъ. г) Кромѣ того, въ 48 году, по мысли принца Ольденбургскаго учрежденъ былъ женскій пансіонъ при Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ.

д и е) А въ Тобольскѣ и г. Нерехтѣ Костромской губерніи

*) Матер. для и. ж. о. Рос. Е. Лихачевъ, вып. 3. стр. 30.

**) *ibid.*

аведаны были школы для *приходящихъ*: въ Тобольскѣ въ 355 году, въ Нерехтѣ еще съ 38 года.

Что касается Западнаго края, то министру народнаго просвѣщенія, графу Уварову дано было повелѣніе „обсудить мѣры къ утвержденію воспитанія женщинъ въ Западномъ краѣ въ духѣ правительства. Уваровъ въ 37 году представилъ было проэктъ объ открытіи центральнаго женскаго института для бѣлорусскаго учебнаго округа въ Вильнѣ; но Государь написалъ на проэктѣ: „нахожу удобнѣе намѣтить заведеніе сіе въ *Бѣлостокъ*, гдѣ и дворець на сіе могу отдать. Начальницѣ и всѣмъ класснымъ дамамъ быть непременно *русскими*, а не уроженками западнаго края“...

Въ этомъ же духѣ были преобразованъ частный женскій пансіонъ въ г. *Могилевъ* (собственно вблизи Могилева, въ мѣстѣчкѣ Пропойки) сперва въ пансіонъ-же казенный, а потомъ и въ институтъ. Для него подарена и казенная дача *Паппенбергъ*, и ассигнована казенная ссуда въ 17.142 руб.

Также и Варшавскій—*Александринскій* институтъ преобразованъ изъ бывшаго частнаго „заведенія для образованія гувернантокъ“. Въ 43 году институту подарено зданіе въ новой Александріи, близъ Варшавы, и назначено 132.600 злотыхъ отъ казны. Четыре пенсіонерки тутъ были имени Государя по 7200 злотыхъ за каждую; прочія же пенсіонерки платили по 1200 злотыхъ годъ (180 руб. серебр.). Этихъ 4-хъ институтовъ, считая и Кіевскій, было, конечно, мало для цѣлей образованія двѣицъ западнаго края на началахъ русской—православной гражданственности и потому велѣно было, во 1-хъ, частные житіе пансіоны преобразовать хоть и въ пансіоны же казенные, но на подобіе институтовъ; во 2-хъ, въ гг. Витебскѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Гродно, Бѣлостокѣ, Кіевѣ, Винницѣ, Житомирѣ,

Ровно. Каменецъ Подольскій и др. мѣстахъ *вновь* устроить образцовые казенные пансіоны; въ 3-хъ, всѣ монастырскія римско-католическія училища закрыть и отпускившіяся на нихъ изъ фундушеваго капитала суммы обратить на устройство въ край свѣтскихъ учебныхъ заведеній; самыя зданія заштатныхъ, римско-католическихъ монастырей отдавать подъ помѣщеніе пансіоновъ, „если только они (зданія тѣ) не понадобятся военному вѣдомству“.

Въ 40-хъ годахъ все почти это и было приведено въ исполненіе, благодаря настойчивости Императора Николая. Ему же благодаря, у насъ появилась тогда и такая новинка, какъ *женскія епархіальныя училища*: до сихъ поръ такихъ училищъ у насъ въ Россіи, еще не было. Это, впрочемъ, не то значить, что дочери нашихъ священно-и-церковнослужителей нигдѣ и ничему не учились; учились онѣ и раньше, но, такъ сказать, спорадически, какъ прійдется, безъ опредѣленной системы и порядка. Такими мѣстами служили для нихъ преимущественно *школы* при монастыряхъ или, точнѣе, *пріюты* при монастыряхъ для сиротъ женскаго пола и духовнаго званія (хотя принимались въ нихъ и не сироты и не духовныя); такія пріюты у насъ, какъ и на западѣ, существовали испоконъ — вѣку и не мало спасли они жертвъ отъ нищеты и порока, не мало осушили сиротскихъ и иныхъ горькихъ слѣзъ. Но воспитаніе, въ нихъ даваемое, по самому существу своему, было затворническое, а не мірское: своихъ питомицъ они готовили не къ жизни въ міру, а къ монастырю; училищъ же въ собственномъ смыслѣ для дѣвицъ духовнаго званія до 1843 года не было ни одного, — и вотъ теперь они явились. Начало ихъ не лишено интереса.

Въ 43 году статсъ-секретарь Гофманъ по волѣ, говорятъ великой княжны Ольги Николаевны, передалъ оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову записку на французскомъ

языкъ, отъ неизвѣстнаго автора*). Записка эта и заключа-
 лъ въ себѣ проектъ устройства женскихъ епархіальныхъ
 училищъ: въ ней просто и вмѣстѣ тепло и симпатично
 доказывалась настоятельная необходимость надлежащаго для
 дѣвицъ духовнаго званія образованія, какъ будущихъ суп-
 ругъ служителей алтаря Господня, какъ христіанскихъ
 матерей, кои воспитательно должны дѣйствовать не только
 на дѣтей своихъ, но и на прихожанъ; выражалась и та
 мысль, что воспитаніе это должно быть *особымъ* отличнымъ
 отъ того, какое получаютъ дѣвицы свѣтскія, согласно пред-
 стоящей имъ въ жизни роли... Прочитавъ эту записку гр.
 Протасовъ, съ разрѣшенія Императрицы, подалъ ей въ
 томъ же опытѣ докладную записку, гдѣ, соглашаясь съ
 неизвѣстнымъ авторомъ, предлагаетъ для опыта, на два
 года, устроить таковую школу въ Царскомъ Селѣ, гдѣ угод-
 но будетъ Государю указать мѣсто“. И вотъ 23 октября
 1843 года такое училище и было открыто *въ Царскомъ*
Селѣ; присутствовали Государь, Императрица, вел. Кня-
 гини и Княжны; Ольга Николаевна пожертвовала при
 этомъ 15 т. рубл. ассигн.—Прошло два года. Училище
 оправдало надежды: ученицы на испытаніи оказали успѣхи,
 и — въ 45 году уставъ и штатъ царско-сельскаго училища
 были окончательно утверждены, и само оно сдѣлалось об-
 разцомъ для прочихъ подобнаго рода учебныхъ заведеній.
 И послѣднія дѣйствительно начали открываться одно за
 другимъ: въ 1846 г. было открыто женское епархіальное
 училище въ *Ярославль* (до 48 года оно, правда, помѣща-
 лось въ Солигаличѣ Костромской епархіи, гдѣ жизнь каза-
 лась дешевле; но въ 48 году переведено въ Ярославль);
 затѣмъ—*въ Иркутскъ и Казани*: Иркутское — на пожерт-

*) Составленіе этой записки — проекта одни приписываютъ Н. Шульцъ, вдовѣ дѣйст. ст. с., которая и была начальницей въ Царско-сельскомъ еп. училищѣ; другіе же вел. княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ.

вованные однимъ почетнымъ гражданиномъ 44 тыс. рубл. асс., а Казанское—на суммы камеръ-фрейлины, графини Орловой—Чесменской. Всѣ эти училища, какъ и царско-сельское, инходились подъ покровительствомъ Императрицы и особымъ попечительствомъ вел. княжны Ольги Николаевны; а когда въ 1846 году, за выходомъ въ замужество, она уѣхала изъ Россіи, то они поступили въ попечительство цесаревны Маріи Александровны, супруги Царя-Освободителя. Къ половинѣ 50-хъ годовъ женскія духовныя училища учреждены были и въ другихъ епархіяхъ, напр. съ Симбирскѣ*), Харьковѣ**), Полоцкѣ***), Смоленскѣ****), Рязани*****), но уже на другихъ началахъ, чѣмъ первыя четыре, т. е. Царско-сельское, Ярославское, Иркутское и Казанское. Какъ состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ, послѣднія четыре содержались на средства духовно училищныхъ капиталовъ; должности въ нихъ лица считались на государственной службѣ; Начальницы утверждались самою Императрицею, какъ напр. первая начальница Царско-сельскаго епарх. училища вдова дѣств. статск. совѣтн. Н. Шульцъ, или ея родная сестра, бывшая тоже первой начальницей Ярославскаго еп. училища, г-жа Шипова. Прочія же епархіальныя училища открывались большею частью при монастыряхъ, преобразовываясь *изъ пріютовъ*; состояли въ вѣдѣніи св. Синода, подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ и ввѣрены попеченію мѣстнаго духовенства, на чей счетъ и содержались. Устава одного, общаго для всѣхъ, у этихъ училищъ не были (до 1868 г.):

*) Въ видѣ пріюта оно было открыто 12 окт. 1847 г. а потомъ -- 19 сент. 1848 г.

**) Открыто благодаря Харьк. Прессв. Филарету въ 1853 г.

***) Открыто въ 1844 году

****) Открыто сперва при Вяземскомъ Аркадьевскомъ мон. въ 1848 г., а въ 51 г. переведено въ Смоленскъ.

*****) Открыто въ 1855 году.

каждое руководилось тѣмъ, какой былъ составленъ мѣстнымъ преосвященнымъ при учрежденіи училища, съ одобренія св. Синода. Начальница и преподаватели вели свое дѣло *бесплатно*; однѣ только классныя дамы за труды свои получали ничтожное вознагражденіе; но ни тѣ, ни эти почему-то не считались на государственной службѣ, что, какъ извѣстно, и нынѣ не выгодно отражается на служащихъ въ епархіальныхъ училищахъ: ихъ служба не засчитывается на пенсію!.. Такъ какъ большинство училищъ губернскихъ епархій преобразовывалось, какъ сказано, изъ пріютовъ при монастыряхъ, и въ пріюты принимали не только сиротъ и духовныхъ, но и разночинцевъ,—то это „смѣшеніе въ составѣ“ было допущено и по преобразованіи пріютовъ въ епархіальныя училища. дѣти разночинцевъ могли поступать въ качествѣ пансіонерокъ; потому же были допущены сюда и приходящія. Въ общемъ, какъ содержащіяся на средства духовенства или монастырей, они были гораздо бѣднѣе первыхъ; на содержаніе, напр., въ Рязанскомъ епарх. училищѣ полагалось на каждую воспитанницу 30 рублей въ годъ: 5 коп. въ день на пищу, 9 р. 53 коп. на одежду и 2 рубл. 47 коп. на учебныя пособія; тогда какъ первыя, т. е. Царско-сельское, Ярославское, Иркутское и Казанское по содержанію мало чѣмъ уступали свѣтскимъ...

Поэтому, какъ открытіе новыхъ епархіальныхъ училищъ, такъ и преобразование въ нихъ пріютовъ шло довольно медленно — и за недостаткомъ денежныхъ средствъ, и, правду сказать, по недостатку у духовенства и монастырей довѣрія къ этимъ училищамъ; но это на первыхъ порахъ; потомъ недовѣріе это мало по малу проходитъ, особенно когда увидѣли прекрасныя примѣры супружества молодыхъ священниковъ съ бывшими воспитанницами, и когда само начальство стало брать на себя заботу по устройству судъ-

бы воспитанницъ выдачею ихъ замужъ за окончившихъ по первому разряду семинаристовъ;—недовѣріе смѣнилось вѣрой и вниманіемъ къ новооткрытому типу женскихъ учебныхъ заведеній: число ихъ быстро растетъ, прогрессивно увеличиваясь до конца 60-хъ годовъ, когда возникало и наше дорогое Полтавское училище дѣвицъ духовнаго званія (о немъ у насъ рѣчь впереди, въ недалекомъ будущемъ!)...

Впрочемъ, училища эти не только не вытѣснили собою пріютовъ монастырскихъ, но какъ будто еще содѣйствовали ихъ умноженію; такъ что они появились по всей почти нашей имперіи и даже на окраинахъ, напр., въ Екатеринбургѣ, Каргополѣ, Перми, Астрахани и др., не говоря уже о такихъ центрахъ, какъ Москва, гдѣ процвѣтало *Филаретовое* епархіальное женское училище, еще съ 32 года открытое какъ „отдѣленіе при Гориховстовскомъ Домѣ призрѣнія больныхъ духовнаго званія (Капитанъ Горихвостовъ пожертвовалъ на этотъ домъ 400 т. руб. ас.,.)

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковно-приходская школа въ селѣ Великомъ-Кобелячкѣ Кобелякскаго уѣзда.

Историческій очеркъ, по поводу исполнившагося двадцатипяти лѣтня со дня открытія школы.

12 ноября 1899 года исполнилось 25 лѣтъ со дня открытія церковно-приходской школы въ селѣ Великомъ-Кобелячкѣ. Жизнь школы на протяженіе четверти вѣка представляетъ не такъ мало интереса, чтобы пройти молчаніемъ исполнившійся 25 лѣтній періодъ ея существованія. Если каждый, разумно живущій человѣкъ, обязательно отъ времени до времени оглядывается на проденный имъ жизненный путь и въ проявленіяхъ прошедшей живни находится для себя немало поучи-

тельного, тѣмъ болѣе естественно, а въ виду важнаго значенія школы даже необходимо взглянуть на прошлое школьной жизни. Последнее обстоятельство побудило и насъ, какъ заинтересованнаго жизнью своей приходской школы, вспомнить ея прошлое и, выразивши его въ формѣ „очерка“, предложить благосклонному вниманію интересующихся школьнымъ дѣломъ.

Прежде чѣмъ говорить что-нибудь о церковно-приходской школѣ въ селѣ Великомъ-Кобелячкѣ, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о приходѣ, въ которомъ находится этотъ рассадникъ просвѣщенія. Приходъ Преображенской церкви села Великаго-Кобелячка сравнительно недавній, такъ какъ открытъ только въ 1869 году; онъ составился изъ хуторовъ, принадлежавшихъ прежде къ приходамъ Ново Сенжаровскихъ церквей. Населеніе хуторовъ, живя въ 15—20 верстахъ отъ мѣстечка, этого религіозно-просвѣтительнаго центра для окружавшихъ его хуторовъ и, до устройства церкви, встрѣчая постоянное затрудненіе даже при удовлетвореніи неотложныхъ религіозныхъ нуждъ, тѣмъ болѣе не могло безъ особаго затрудненія пользоваться Ново-Сенжаровскими школами. Такимъ образомъ Велико-Кобелячковскіе хутора не такъ давно представляли, можно сказать, непочатую глушь: школы тутъ не было, а церковь была далеко—старому и малому не дойти къ ней. Впрочемъ, какъ ни былъ темень хуторянинъ, все таки въ его сердцѣ свѣтиль хоть одинъ животворный лучъ—религіозное чувство, поддерживавшій живую вѣру въ Бога и крѣпкую любовь къ Нему. Этотъ благодатный лучъ и воспламенилъ сердца хуторянъ желаніемъ имѣть среди своихъ жилищъ храмъ Божій. Доброе желаніе скоро перешло въ святое дѣло, плодомъ котораго явился великолѣпный храмъ, устроенный въ центрѣ хуторовъ. Нельзя выразить той радости, какую наполнили сердца хуторянъ, собравшихся въ

„свою“ церковь въ день освященія ея. Насколько горячо было это чувство радости, можно судить по тому, что остатки священнаго восторга, наполнявшаго сердца строителей храма, крѣпко сохраняются и въ сердцахъ новаго поколѣнія, по прошествіи 30 лѣтъ со времени устройства церкви.

Съ устройствомъ церкви въ Великомъ-Кобелячкѣ разомъ открылись пути къ просвѣщенію для жителей хуторовъ, сидѣвшихъ до тѣхъ поръ во тьмѣ невѣжества. Въ самомъ дѣлѣ, не прошло и 5 лѣтъ послѣ постройки церкви, какъ подъ кровомъ ея возникла и пріютилась церковно-приходская школа; это знаменательное событіе случилось 12 ноября 1874 года.

Церковно-приходская школа въ Великомъ-Кобелячкѣ была открыта просвѣщенной заботливостію ревностнаго пастыря этого прихода, священника Николая Базилевича.

Открывши школу, священникъ Н. Базилевичъ позаботился и объ устройствѣ для нея помѣщенія. На средства прихожанъ и попечительства, пожертвовавшаго 256 руб., былъ купленъ домъ у священника Николаевской церкви м. Бѣликъ и изъ этого дома на церковной площади была построена школа. Школьное зданіе было деревянное, рубленое, подъ камышевой крышей, имѣло 15 аршинъ въ длину, 8 арш. въ ширину и 3 арш. въ высоту, съ очень малыми окнами и на деревянномъ полу; въ немъ было три комнаты и кухня, изъ которыхъ въ самой большей помѣщалась школа, а остальные занималъ учитель. Въ 1877 году къ школьному дому была придѣлана пристройка въ одну комнату, въ которой и стала помѣщаться школа, прежній же классъ былъ обращенъ въ жилую комнату учителя, сдѣланнагося съ 1876 года діаконъ. „Пристройка“ была болѣе удобной для помѣщенія школы, чѣмъ прежняя классная комната, такъ какъ имѣла шесть оконъ и находилась съ южной стороны дома; отъ квартиры діакона классная ком-

ната отдѣлялась холодными сѣнями, служившими и раздѣвальной для школьникова, Въ этой „пристройкѣ“ школа помѣщалась до 1882 г., въ какомъ году діаконъ Іоаннъ Базилевичъ былъ рукоположенъ въ санъ священника „въ помощь отцу“ и, за отсутствіемъ въ приходѣ особой квартиры для сверхштатнаго священника, долженъ былъ остаться въ прежней квартирѣ, увеличивши ее на счетъ школьной комнаты.

Такимъ образомъ школа, имѣя со времени открытія собственное помѣщеніе, сообразно перемѣнѣ служебнаго положенія своего учителя, постепенно уступала послѣднему и свои владѣнія, пока, наконецъ, совершенно лишилась собственного угла и помѣстилась „въ нанятой крестьянской избѣ.“ Нанятое помѣщеніе было тѣсно, мрачно и вообще неудобно. Какъ видимъ, для Велико-Кобелякской церковно-приходской школы только съ восьмага года жизни начались бѣдствія, какія большею частію испытываетъ чуть не каждая церковная школа въ началѣ своего существованія. Въ 1884 году школа помѣщалась въ нанятомъ казачьемъ домѣ; довольно просторномъ и свѣтломъ, ¹⁾ а въ слѣдующемъ году пріютилась „въ совершенно отдѣльномъ домѣ нанятомъ на одинъ годъ у козака Ивана Дашевского съ платой 12 р. за годъ“. ²⁾ Хотя въ „вопросномъ листѣ“ и отмѣчено, что домъ у козака Ивана Дашевского нанятъ былъ ва одинъ годъ, однако изъ „вѣдомости за 1888 годъ“ видимъ, что школа помѣщалась въ его домѣ до 1888 года и только въ этомъ году перешла на квартиру „въ наемный казачій домъ, который нанимается отъ церкви за 17 руб. въ годъ“. ³⁾ Пространствовавъ семь лѣтъ по наемнымъ и часто неудобнымъ квартирамъ, наконецъ, въ 1889 году школа возвра-

¹⁾ Отчетная вѣдомость за 1884 г.

²⁾ Вопросный листъ за 1885 г.

³⁾ Отчетная вѣдомость за 1888 г.

тилась въ оставленную ею собственную „пристройку“, которая уже была не нужна священнику, жившему въ школьномъ домѣ, такъ какъ для него былъ устроенъ большой о восьми покояхъ домъ, а діаконъ, поселившійся въ школьномъ зданіи, могъ обойтись и безъ „пристройки.“

Пока школа ютилась по „крестьянскимъ и „казачьимъ домамъ, собственное ея помѣщеніе ветшало, почему, по отзыву „отчетной вѣдомости,“ и оказалось, что въ 1890 году „школа несовсѣмъ удобна для помѣщенія ¹⁾, т. е. какъ разъ наоборотъ: помѣщеніе было не совсѣмъ удобно для школы, какъ и было въ дѣйствительности. Въ „отчетной вѣдомости за 1894 годъ“ отмѣчено о школьномъ домѣ, что онъ „въ гигиеническомъ отношеніи представляетъ мною неудобства ²⁾. Главнымъ „неудобствомъ“ школьнаго помѣщенія было отсутствіе свѣта и воздуха. Школьный домъ и съ изнова не отличался обиліемъ свѣта и объемомъ, спустя же 20 лѣтъ, вошелъ какъ-то въ землю и сталъ ниже, а малыя его окна почти совершенно закрылись вѣтвями, разросшихся вокругъ него, акацій; потолокъ выгнулся, какъ-бы готовясь рухнуть, а ветхій полъ не поддавался уже никакой чисткѣ и мойкѣ, почему всегда былъ грязенъ; вентиляція въ окнахъ была слишкомъ слабой и не могла достаточно выполнять свое назначеніе, отъ чего классная мебель и стѣны покрывались густымъ слоемъ пыли, а непріятный запахъ отъ обгорѣлыхъ кирпичей и сажки, несшійся изъ ветхой, полуразвалившейся печи, дополнял „неудобства“ помѣщенія. Прибавивъ ко всему этому значительное количество дѣтей, наполнявшихъ школу, дѣйствительно получимъ помѣщеніе, скромно названное въ вѣдомости „представляющимъ въ гигиеническомъ отношеніи много неудобствъ“.

¹⁾ Отчетная вѣдомость за 1890 г.

²⁾ Отчетная вѣдомость за 1894 г.

Устранить недостатки школьнаго помѣщенія починкой не было никакой возможности, необходимо было строить новый школьный домъ, но для этого нуженъ значительный капиталъ, какимъ именно въ ту пору и не располагала ни церковь, ни прихожане, занятые покраской церкви и устройствомъ квартиры для 2-го священника, почему устройство школьнаго зданія было отложено до болѣе удобнаго времени. Такимъ благоприятнымъ для школы былъ 1896 годъ, когда прихожане, купивши за 400 руб. у козака Діонисія Зимивця домъ, устроили изъ него школьное зданіе. Новый школьный домъ устроенъ на церковной усадьбѣ, вблизи дороги и въ 20 саж. отъ церкви, къ которой обращенъ фасадомъ и подъѣздомъ. Домъ деревянный, подъ желѣзомъ, на деревянныхъ полахъ и, гдѣ слѣдуетъ, покрашенъ; на фронтонѣ крыльца-доска съ надписью золотыми буквами: „церковно-приходская школа“, а вверху надписи — изображеніе Спасителя, благословляющаго дѣтей. Длина дома — 23 арш., ширина — 13 арш. и высота 4 арш. 8 вершковъ; въ немъ-три довольно свѣтлыя классныя комнаты, квартира для учителя съ кухней и раздѣвальня, домъ отопляется тремя печами, изъ которыхъ одна-русская, а двѣ-польскія ¹⁾). Школьный домъ устроенъ стараніемъ завѣдывающаго школой, священника Іоанна Базилевича на средства прихожанъ, церкви и уѣзднаго земства и стоитъ около 1000 руб., въ какую сумму и застрахованъ. Много было положено хлопотъ и усердія, не мало потрачено и денегъ на устройство школьнаго помѣщенія, но все это мало въ сравненіи съ удобствомъ, какого, наконецъ, достигла школа въ исходѣ своего 25-лѣтія.

Школьная обстановка слѣдующая: въ переднемъ углу — иконы Спасителя и св. Алексія Человѣка Божія - подарокъ

¹⁾ Таблица о санитарномъ состояніи школы за 1899 г.

завѣдывающего — съ серебряной лампадой предъ ними; на стѣнахъ — большіе, писанные тушью портреты Государя и Государыни въ багетовыхъ рамахъ, 50 картинъ изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣтовъ и недѣльное расписаніе уроковъ; столъ и стулъ — для учителя, 14 ученическихъ скамей и шкафъ для книгъ.

Завѣдывающіе, законоучители и учителя школы.

Со дня открытія школы по 1884 годъ завѣдывающимъ и законоучителемъ ея былъ достойнѣйшій основатель школы, священникъ Н. Базилевичъ.

Священникъ Н. Базилевичъ отличался рѣдкой энергіей и любовью къ дѣлу, о чемъ ясно свидѣтельствуется послѣднее его значительное дѣло — учрежденіе школы, предпринятое имъ въ 67 лѣтнемъ возрастѣ и прохожденіе должности законоучителя въ теченіе 10 лѣтъ. Священникъ Н. Базилевичъ, достойно проходя разныя должности, съ неменьшею честію подвизался и на поприщѣ народнаго образованія, въ чемъ, за отсутствіемъ письменныхъ документовъ, удостоверяемся добрыми отзывами бывшихъ ею учениковъ, сохраняющихъ, какъ драгоценное сокровище, память о своемъ законоучителемъ и внушенныя имъ правила доброй христіанской жизни. Въ періодъ законоучительства священника Н. Базилевича учителемъ школы состоялъ сынъ его И. Базилевичъ „уволенный изъ низшаго отдѣленія Полтавской духовной семинаріи.

Насколько плодотворна была дѣятельность учителя Базилевича, положительно сказать трудно, за отсутствіемъ при школѣ документовъ, свидѣтельствующихъ объ этомъ. Впрочемъ нѣкоторый свѣтъ проливаетъ на педагогическую практику учителя клировая вѣдомость за 1878 годъ, въ которой благочиннымъ Н. Базилевичъ отмѣчено: „въ школѣ въ учебное время съ учениками занимается постоянно и усер-

дно ¹⁾. Но въ тоже время отсутствіе при школѣ письмо водства нѣкоторымъ образомъ бросаетъ тѣнь на „усердіе“ и особенно на аккуратность учителя, недостатокъ которой выраженъ и въ отмѣткѣ инспектора Д. Колесникова: „11 октября 1879 года смотрѣлъ настоящій каталогъ и нашель, что книги, приобрѣтенныя въ 1878 году, не были вписаны, а потому прошу внести таковыя и вести каталогъ въ надлежащей исправности“ ²⁾. Единственная документальная „книга для записи поступающихъ въ школу и выбывающихъ изъ нея учениковъ“ удостовѣряетъ, что, за время учительства И. Базилевича, школа не выпустила никого со свидѣтельствомъ и что школьники часто оставляли школу „для домашняго хозяйства“, „по неизвѣстной причинѣ“, „по собственному желанію или, наконецъ; вотому, что „поступили въ земскія школы“ ³⁾, пробывши въ школѣ годъ, много два. Указанныя преобладающія причины оставленія школы и, особенно, послѣдняя довольно ясно свидѣлствуютъ, что школа была, быть можетъ, и не въ плохомъ состояніи, но, во всякомъ случаѣ, не пользовалась особенной симпатіей населенія; какое отношеніе къ школѣ, разумѣется, мало говорить и въ пользу учителя. Наименше выпало энергіи со стороны учителя на время учительства его въ санѣ священника, т. е. на 1882 и 1883 годы. Такъ, „книга для поступающихъ въ школу“ прекратила записи учениковъ, а классный журналъ представляетъ совершенно чистые листы, такъ что можно бы усумниться въ существованіи школы въ эти два года, если бы клировая вѣдомость не утверждала, что въ 1882 и въ 1883 годахъ „учащихся было по 15 мальчиковъ, учителемъ состоялъ священникъ Іоаннъ Базилевичъ, а законоучителемъ приход-

¹⁾ Клировая вѣдомость 1878 г.

²⁾ Хронологич. катол. 2 стран.

³⁾ Кн. для зап. пост. учен.

скій священникъ“¹⁾ Вознагражденія за трудъ учитель не получалъ. „20 октября 1884 года“, читаемъ въ клировой вѣдомости „священникъ Іоаннъ Базилевичъ“ утвержденъ законоучителемъ при церковно-приходской школы²⁾. Говоря о дѣятельности священника І. Базилевичъ, какъ законоучителя, нельзя не вспомнить, какое нерасположеніе всегда имѣлъ онъ къ записи въ журналѣ уроковъ Закона Божія. Въ теченіе 14 лѣтъней его законоучительской службы, можно найти въ классныхъ журналахъ много лѣтъ совершенно безъ всякой записи уроковъ Закона Божія, обыкновенно же веденіе таковой поручалось учителю, который записывалъ или слишкомъ общо: „По молитвамъ каждый свой урокъ“, „по священной исторіи каждый свой урокъ“, „по закону Божію и молитвамъ свой урокъ“³⁾, или очень оригинально, какъ писала одна изъ учительницъ: „1 гр. № 9 по смирнову 2-я молитву утреннюю, 1-я гр. № 12 по смирнову 2-я молитву предъ сномъ,“ 1-я гр. № 14 по смирнову 2-я славсловіе Божіей Матери, заповѣди по псалтырю“⁴⁾. Такія отмѣтки содержанія уроковъ Закона Божія иногда скрѣплялись и подписомъ законоучителя, большею же частію подписывались учителемъ или вовсе безъ подписи были. Разумѣется, это, такъ сказать, техническая сторона дѣла, отступленіе отъ которой можно объяснить въ пользу особеннаго вниманія, оказываемаго законоучителемъ самой сути дѣла, т. е. наученію дѣтей Закону Божію, если бы отмѣтка окружнаго наблюдателя не убѣждала въ противномъ: „14 декабря Велико-Кобелякскую церковно-приходскую школу посѣщаль. На лицо оказалось 43 ученика, отвѣты которыхъ, особенно по Закону Божію, оставляютъ желать очень многого и вообще состояніе школы и во всѣхъ дру-

¹⁾ Клер. вѣдом. 1882 и 1883 г.

²⁾ Клиров. вѣдомость 1884 г.

³⁾ Журналъ 1889 г.

⁴⁾ Журналъ 1893 г.

вихъ отношенійхъ не свидѣтельствуеъ надлежащей о заботливости завѣдывающаго школой“ ¹⁾ Въ преподаваніи Закона Божія замѣчался духъ вольности и отступленіе отъ программы, какое обстоятельство подало поводъ другому наблюдателю просить завѣдывающаго „не допускать отступленій отъ установленныхъ для церковно-приходскихъ шкoлъ программъ и не отвлекаться въ сторону, произвольно вводимыми вопросами и чуждыми церковно-приходской школъ приѣмами обученія“ ²⁾ Впрочемъ, указанные наблюдателемъ недостатки преподаванія врядъ ли допускались со стороны законоучителя, который, по отзыву клировой вѣдомости, былъ „мало усерденъ къ церковно-приходской школъ“ ³⁾, а скорѣе происходили отъ малоопытности учителей, на которыхъ законоучитель возлагалъ свою обязанность.

Оставаясь равнодушнымъ къ учебной сторонѣ школы, священникъ І. Базилевичъ заботился объ ея виѣшнемъ благосостояніи и въ этомъ отношеніи проявилъ много усердія и труда на пользу школы. Такъ, благодаря его распорядительности, школа, послѣ 7 лѣтняго странствованія по неудобнымъ квартирамъ, снова получила возможность помѣщаться въ собственномъ домѣ. По его старанію назначено Епархіальнымъ Начальствомъ съ 1891 года учительницѣ жалованье, выдаваемое отъ церкви въ количествѣ 120 рублей. Устройствомъ новаго зданія школа обязана заботливости, умѣнію и такту своего завѣдывающаго, съ какими онъ успѣлъ расположить къ этому дѣлу прихожанъ. Наконецъ. въ знакъ своей особенной признательности къ школъ, священникъ І. Базилевичъ подарилъ ей икону св. Алексія Человѣка Божія.

¹⁾ Классн. журн. 1890/91 г.

²⁾ Отношеніе Наблюд. К. за № 36.

³⁾ Клиров. вѣдож. 1893 г.

Запимаясь въ школѣ бесплатно, законоучитель І. Базилевичъ удостоенъ былъ въ 1888 году полученія единовременной награды, въ количествѣ 20 руб., выданной ему отъ Епархіального Училищнаго Совѣта. ¹⁾

Законоучительская дѣятельность священника І. Базилевичъ продолжалась до 1897 года, въ какомъ году, по распоряженію Епархіального Начальства, онъ былъ перемѣщенъ на другую приходъ.

(Продолженіе будетъ.)

Изъ приходской практики.

(З а м ѣ т к а).

Приближается св. Постъ, въ который во всякомъ приходѣ преимущественно совершаются таинства покаянія и причащенія. Изъ всѣхъ явленій среди нашего народа при совершеніи этихъ таинствъ, одно какъ-то особенно скорбно отзывается въ сердцѣ пастыря. Это—отсутствіе *у большинства* сельскихъ прихожанъ самаго ближайшаго, самаго перваго христіанскаго знанія, именно правильнаго знанія своего христіанскаго имени, подъ которымъ каждый при св. Крещеніи вступилъ въ общество Св. Церкви. Подобное явленіе особенно замѣчается у насъ, въ Малороссіи, гдѣ вслѣдствіе лексическихъ особенностей въ построеніи словъ, имена, данная при Св. Крещеніи, извращаются потомъ до неузнаваемости и, конечно, до потери смысла и значенія имени, какъ непрестаннаго напоминанія связи съ своимъ Небеснымъ покровителемъ, а слѣдовательно—и съ Небесною Церковію, безъ чего и религіозныя отправленія могутъ стать—не дай, Господи, этого!—чисто виѣшними, чисто этнографическими чертами.

¹⁾ Отчетная вѣдомость 1888 г.

Вотъ подходятъ къ принятію Христовыхъ Таинъ глубокіе старики, дряхлыя старухи, отцы и матери семействъ, и, сплошь и рядомъ, называютъ себя именами, несуществующими въ христіанскомъ именованіи: Грицько, Стецько, Охримъ, Охвить, Онысько, Алтызь; Йвга, Хивря, Прыська, Солоха, Стеха, Мотря и т. п. Больно и грустно!... Прекрасныя по созвучію и высокія по значенію имена извращены и забыты, Теокисть сталъ Ахтызомъ, Евгенія (какое высокое имя!) стала Йвгою. Евфросинія—Прыською и т. д. Особенно непріятно звучитъ слово Прыська. Есть малорусское, народное междометіе „прысь!“ Служить оно для прогнанія кошекъ. И вотъ изъ слова „прысь-ка“, получается: а ну-ка, убирайся. Грустно становится за православный народъ, отпраздновавший 900-лѣтіе своего православія; грустно за этихъ стариковъ и старухъ часто стоящихъ уже одною ногою въ могилѣ и не знающихъ своего имени, подъ какимъ они крестились во имя Христова и вступили въ союзъ съ Его Церковію. И невольно является вопросъ: Да кто крестилъ васъ, православные, въ эти несуществующія имена? Въ какихъ святцахъ находили вы Йвгу, Хвеську, Нычипора и т. д.?

Да не подумаютъ читатели, что незнаніе православными своего настоящаго имени есть явленіе только одного мѣстнаго прихода. Нѣтъ, по особенностямъ мѣста своего служенія намъ за всѣ годы своего убогаго папства гораздо чаще приходилось сталкиваться съ посторонними. И въ громадномъ большинствѣ, въ самую священную минуту, предстоя предъ Пречистыми Тайнами, они называли себя: Гапка, Катря, Пухыря, Карпѣнь, Махтей, Пархимъ, не говоря уже о болѣе близкомъ произношеніи, какъ: Есыпъ, Антиць, Самійло, Зинька, Палажка и т. п. Отсюда, изъ всей своей практики, мы несомнѣнно видимъ, что незнаніе простолюдинами своихъ именъ въ сельскихъ приходахъ-яв-

леніе повсемѣстное, и тѣмъ оно печальнѣе. Но кромѣ своего внутренняго значенія, это незнаніе или извращеніе именъ часто представляетъ собою затрудненія и неудобства въ практикѣ. Такъ, извращенныя имена не только произносятся устно, но и вписываются въ поминальныя книжки, „граматики“. И вотъ въ поминальные дни, когда предъ священникомъ сотня „грамотокъ“ и не менѣе тысячи именъ, приходится каждое имя сначала прочесть самому, перевести его и потомъ уже произносить: не „Секлета“, а Сигклиткія, не „Ахтызь“; а Θεоктисть и т. п. Но при этомъ встрѣчаются и такія имена, которыя можно переводить и такъ и иначе; напр.: „Солоха“ — или Саломія, или Солонида; „Домаха“ — Домна или Домнікія; „Зинька“ — Зиновія или Зинаида, — Богъ знаетъ. Съ другой стороны отъ этого передѣлыванія именъ при поминовеніи иному простолудину покажется, что его родные и не поминались: у меня, молъ, такихъ именъ не было.

Все это было-бы не столь печально, если бы семья простолудина, называя своихъ членовъ такими именами, какъ „Химка“, „Кость“ и т. п., считала эти имена только какъ уменьшительныя, сокращенныя, помня и зная въ то же время настоящія имена и ихъ значеніе. Но, къ сожалѣнію, этого весьма часто не бываетъ; и, какъ слыветъ членъ семьи подъ кличкою „Ахтыза“, „Солохи“, такъ и переходитъ онъ въ жизнь загробную, подъ такую кличкою и представляется и вносится въ поминовеніе. Христіанское значеніе имени при этомъ, конечно, вовсе утрачивается, отчего и сознаніе связи съ небеснымъ патрономъ совершенно отсутствуетъ. Даже, что еще хуже, извративъ христіанскія имена, народъ переводитъ ихъ на свой языкъ представляя подъ именемъ тѣ предметы изъ своего быта, названія которыхъ созвучны съ именемъ.

Помнимъ такую сцену. Нѣсколько сельскихъ женщинъ сошлись вмѣстѣ и завели, конечно, разговоръ, „балачку“.

Переговоривъ о тѣхъ и другихъ лицахъ своего села, начали обсуждать, „яке мення краще“. Много оиѣ при этомъ перебрали именъ, и мужскихъ и женскихъ, какъ со стороны значенія, такъ и способа произношенія. Толкованія ихъ были такъ нелѣпы, но и такъ увѣрены, что нельзя было не убѣдиться вполнѣ, что народъ, дѣйствительно, не знаетъ ни своихъ именъ ни ихъ смысла и значенія. Такъ по толкованію женщинъ имя „Ивга“ означаетъ, какъ будто одинъ спросилъ другого: „Ивь?“ (т. е. ѣль ли?), а тотъ не разсышалъ вопроса, и спрашиваетъ: „Га?“ т. е. что такое? Вотъ и получилось „ивь-га“. Точно также производились ими и другія имена. „Панасъ“ — „по-насъ“, „хвеська“ „прысь-ка“, „гавъ-рыло“, „пысь“ — „тына“, „на-умъ“, и т. п.

Чѣмъ можно объяснить такое печальное явленіе? Съ одной стороны, конечно, важную роль играютъ здѣсь природныя особенности малорусскаго языка и неразвитость языка самаго простолюдина, для котораго иныя звуковыя сочетанія бываютъ очень затруднительны; но къ другой несомнѣнно, это говорить, что эта сторона, этотъ вопросъ въ христіанскомъ воспитаніи паствы недостаточно подвергался воздѣйствію со стороны пастырей. Быть можетъ, имена давались непосильно — трудныя для произношенія, или мало внушалось сознаніе святости христіанскаго имени, или потому не настойчиво требовалось правильное внаніе и произношеніе имени; или вообще этотъ вопросъ не входилъ въ кругъ пастырскихъ наблюденій и заботъ. Кромѣ этихъ причинъ, есть, конечно, и другія. Напримѣръ: неграмотность простолюдина, не имѣющаго возможности прочесть гдѣ либо свое имя. Привычка и даже любовь народа къ своимъ усѣченнымъ и извращеннымъ именамъ: для него „Грицько“ звучитъ и пріятнѣе нежели „Григорій“; что ему тянуть „Ѳеодосія“, то ли дѣло „Хвеська“ — и скоро и легко, что

ему также „Агафія“, не лучше ли, молъ „Гапка“ — „таке мення, що ажъ губы злопаютьця“ (Буквальное выраженіе народа.) Наконецъ, вотъ еще одна изъ причинъ неправильнаго произношенія имени: это нѣкоторая скромность, смиреніе въ народѣ; просто иной или иная стѣсняются называть себя полнымъ именемъ—Константинъ- Анастасія, и называютъ себя скромными кличками—Костя, Настя и т. д. Превращаются имена въ клички наиболѣе и женщинъ; быть можетъ потому, что женщина въ народѣ стоитъ довольно низко, и называть ее настоящимъ, полнымъ именемъ, вѣроятно, считается большою ужъ для нея честью, подобно тому, какъ въ нашемъ приходѣ въ недавнее прежнее время всѣ женщины не удостоивались даже креста на могилѣ.

Словомъ, вопросъ о правильномъ знаніи и произношеніи имени — вопросъ важный, стоящій въ связи съ христіанскимъ воспитаніемъ и нравами прихода и потому требующій должнаго пастырскаго вниманія.

Поэтому и мѣры къ наученію прихожанъ правильному произношенію и пониманію именъ необходимы, и главное, чтобы онѣ принимались повсемѣстно, ибо какъ заражается человѣкъ одинъ отъ другого, такъ точно и приходы. Какія именно мѣры необходимы, это понятно всякому. Прежде всего, конечно, нужно научить правильному произношенію пониманію христіанскаго имени при самомъ крещеніи въ лицѣ воспріемниковъ. Такъ, вручая новокрещеннаго младенца воспріемникамъ, полезно внушить имъ, что воспріемаемый ими на свое порученіе младенецъ вступилъ въ благодатный и вѣчный союзъ со Христомъ и Его Церковію подъ такимъ-то именемъ, въ честь такого-то святого угодника Божія, который и будетъ его молитвенникомъ предъ Богомъ; поэтому и данное имя не должно быть извращаемо и измѣняемо; подъ этимъ именемъ крещенный долженъ оставаться всю жизнь и съ этимъ именемъ вступить въ жизнь вѣчную. Наблденіе за правильностію имени поручить ближе всего воспріемникамъ и особенно воспріемной бабкѣ, кото-

рая среди деревенскаго люда является своего рода сивилою. А далѣе необходимо неуклонное пастырское наблюденіе надъ произношеніемъ имени при всѣхъ совершаемыхъ таинствахъ и требахъ, какъ-то: воцерковленіи, приобщеніи, молебствіи, вѣчаніи, погребеніи, панихидѣ, и особенно при обученіи въ школѣ, гдѣ такъ удобно приучить каждаго всегда называть и себя и товарищей правильнымъ именемъ а не произвольною, бессмысленною кличкою. Во дни же великаго поста, когда говѣеть весь приходъ, благовременно и наиболѣе удобно наставить всѣхъ и провѣрить каждаго въ этомъ важномъ предметѣ христіанскаго званія, на который давно-бы пора обратить должное вниманіе, съ чѣмъ, мы увѣрены, согласится каждый пастырь.

Священникъ *Василій Романовъ*.

Открытіе чтеній о Св. Землѣ въ Полтавскомъ каедральномъ соборѣ.

По благословенію Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, Полтавскимъ отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества предположено устроить рядъ чтеній о Св. Землѣ по воскреснымъ днямъ, начиная съ недѣли о Блудномъ сынѣ до пятой недѣли Великаго поста. Веденіе чтеній приняли на себя преподаватели Полтавской духовной семинаріи и духовныхъ училищъ — мужскаго и женскаго. Мѣстомъ для чтеній избранъ каедральный соборъ, а временемъ — назначены четвертый и пятый часы дня.

Въ день открытія чтеній въ 4-мъ часу дня соборное духовенство совершило акаѳистъ Успенію Божіей Матери. Чтеніе акаѳиста съ молебнымъ пѣніемъ продолжалось около часу и привлекло множество молящихся. Къ началу чтенія о Св. Землѣ въ соборъ прибылъ Преосвященнѣйшій Епи-

скопъ Иларіонъ. Облачившись въ мантию, Владыка прослѣдовалъ на амвонъ и благословилъ ректора семинаріи начать чтеніе. Съ устроеннаго у лѣваго столба возвышенія о. ректоръ обратился къ многочисленнымъ слушателямъ съ краткою рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказано было слѣдующее: „Кто изъ насъ, братіе и сестры, нелѣпно посѣщаль св. храмъ въ мимошедшіе св. праздники и воскресные дни, тотъ мыслию переносился въ Св. Землю, побываль въ Виолеемѣ, откуда возсіялъ свѣтъ всему міру, и вмѣстѣ съ виолеемскими пастухами слышалъ славословіе ангельское; сопутствовалъ чудной звѣздѣ, указывавшей путь мудрецамъ халдейскимъ, шедшимъ поклониться новорожденному царю іудейскому; шествовалъ въ Назаретъ со святымъ семействомъ; многократно былъ во св. градѣ Іерусалимѣ и приходилъ въ умиленіе и благоговѣйный трепеть отъ ученія и бесѣдъ Господа; слышалъ гласъ величайшаго изъ пророковъ, Предтечи Господа о покаяніи; видѣлъ толпы народа, приходившіе къ св. Іоанну, чтобы креститься отъ него; слышалъ гласъ Господень на водахъ іорданскихъ и зрѣлъ крещающагося Господа; внималъ евангельскимъ сказаніямъ о сорокадневномъ постѣ Спасителя; о Закхеѣ старѣйшинѣ мытарей, который сподобился принимать Господа въ своемъ домѣ и быть взысканнымъ милостію Его; о гордомъ фарисеѣ, восхваляющемъ самого себя и осуждающемъ другихъ, и чистосердечно молившемся мытарѣ, вzywавшемъ Богу: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“! о блудномъ сынѣ, оставившемъ домъ отца своего, ушедшимъ далеко отъ зоревъ родительскихъ и на свободѣ расточившемъ все имѣніе, которымъ надѣлилъ его отецъ, и затѣмъ, вслѣдствіе искренняго и чистосердечнаго раскаянія въ своихъ грѣхахъ, съ великою радостію принятымъ любящимъ и милующимъ отцомъ.

Кромѣ всего слышаннаго нами въ св. храмѣ и мысленно

видѣннаго въ Св. Землѣ, нынѣ св. церковь, на утреннемъ служеніи, огласила слухъ нашъ глубоко-трогательною пѣснью израильтянъ, тосковавшихъ въ плѣну Вавилонскомъ о своемъ возлюбленномъ отечествѣ — о разрушенномъ Иерусалимѣ и Сіонѣ, и ею же будетъ оглашать насъ и въ два послѣдующіе воскресные дни съ цѣлью въ наступающее время поста и покаянія пробудить и въ насъ подобный плачь, какимъ плакали сыны Израиля на рѣкахъ Вавилонскихъ.

Историческій рассказъ о паденіи царства Іудейскаго, разрушеніи Иерусалима и воздвигнутаго Соломономъ храма, отведеніи іудеевъ въ плѣнъ Вавилонскій и томленіе ихъ тамъ, подвигнувшемъ ихъ къ глубокому раскаянію,—будетъ предметомъ перваго изъ чтеній о Св. Землѣ, устраиваемыхъ въ нынѣшнемъ году Полтавскомъ Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“.

Слѣдовавшій затѣмъ рассказъ выслушанъ былъ съ глубокимъ вниманіемъ, а нѣкоторыя мѣста изъ него, какъ напр. освященіе построеннаго Соломономъ храма, дѣятельность пророковъ Исаіи и Іереміи, взятіе и разрушеніе Иерусалима и храма, произвели на многихъ слушателей сильное впечатлѣніе.

При слушаніи рассказа о пребываніи евреевъ въ плѣну Вавилонскомъ и ихъ тоскѣ по родинѣ и св. градѣ Иерусалимѣ, такъ трогательно описанной въ псалмѣ 136, и объясненія лектора, почему св. церковь, приготовляя насъ къ святому и Великому посту, оглашаетъ нашъ слухъ этимъ плачевнымъ псалмомъ,—многіе растроганы были до слезъ.

По окончаніи чтенія, продолжавшагося цѣлый часъ, хоръ изъ воспитанниковъ семинаріи весьма стройно пропѣлъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и „Покаянія отверзи ми двери“. Мститый Архипастырь, благосклонно внимавшій чтенію и пѣнію, видимо былъ тронутъ многочисленностію слушателей,

въ краткой рѣчи выразилъ желаніе, чтобы и всѣ послѣдующія чтенія нелѣбно и съ любовію посѣщались какъ бывшими въ св. храмѣ, такъ и другими благочестивыми сынами и дщерями г. Полтавы.

Призвавъ благословеніе Божіе на присутствовавшихъ въ св. храмѣ, Его Преосвященство, при пѣніи „не полла ети Деспота“, оставилъ соборъ. Распорядители изъ членовъ Палестинскаго Общества, стоя у дверей, раздавали народу листки, изданные Обществомъ и пріобрѣтенные Св.-Макарьевскимъ Братствомъ для безмездной раздачи. Всѣхъ листовъ роздано было 1100, а присутствующихъ на чтеніи было 1750 человекъ.

Священникъ села Прилодскъ Пирятинскаго уѣзда о. Павелъ Базилевскій.

(Некрологъ).

Мѣсяца Ноября 4 дня, въ 6 часовъ вечера, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни—ревматизма во всѣхъ членахъ, скончался заштатный священникъ села Прилодскъ Покровской церкви и духовникъ 1 благочинническаго округа Пирятинскаго уѣзда о. Павелъ Тимофеевичъ Базилевскій на 67 году своей трудовой и безпокойной жизни.

Отецъ Павелъ родился въ селѣ Золотухинѣ Лубенскаго уѣзда въ домѣ своего родного дѣдушки, отъ дядька Тимофея, который состоялъ на службѣ въ селѣ Пескахъ Лубенскаго уѣзда, на самомъ скудномъ, въ то время, приходѣ. Первоначальное обученіе грамотѣ состоялось въ домѣ своего отца, а потомъ онъ опредѣленъ былъ въ Лубенское духовное училище, оттуда онъ уволился изъ высшаго отдѣле-

нія по семейнымъ обстоятельствамъ. По увольненіи изъ училища Преосвященнымъ Іеремією, 1850 года 12 мая, опредѣленъ былъ пономаремъ въ село Тишки Лубенскаго уѣзда, а потомъ, по прошенію, Преосвященнымъ Нафанайломъ, 1857 года 15 ноября, назначенъ дьячкомъ въ мѣстечко Комышну къ Рождество-Богородичной церкви. Здѣсь онъ занимался обученіемъ грамоты и пѣнію на клиросѣ дѣтей своихъ прихожанъ, за что они были ему признательны. 1862 г. 4 декабря Преосвященнымъ Александромъ о. Павелъ Тимоѣевичъ удостоился рукоположенія во діаконъ въ село Красную Слободу Роменскаго уѣзда и, съ первыхъ дней своей службы, открылъ церковно-приходскую школу и занимался обученіемъ дѣтей по всѣмъ предметамъ, а также по церковному чтенію и пѣнію на клиросѣ. По прошенію, 1865 года 16 марта, Преосвященнымъ Іоанномъ перемѣщенъ въ село Камлычку Гадячскаго уѣзда и тутъ училищнымъ совѣтомъ назначенъ былъ учителемъ въ сельскомъ народномъ училищѣ. 1876 года 8 февраля тѣмъ же Преосвященнымъ Іоанномъ рукоположенъ во священника къ Андріевской церкви села Молекъ Прилукскаго уѣзда, а 1881 года 30 августа, по прошенію, перемѣщенъ въ село Прилудьки Пирятинскаго уѣзда къ Покровской церкви, гдѣ самъ открылъ и содержалъ церковную школу и состоялъ учителемъ и законоучителемъ до устройства, по его заботамъ, новаго школьнаго зданія, куда учителемъ поступилъ мѣстный Исаломщикъ, а о. Павелъ остался законоучителемъ и завѣдующимъ школою. 3-го м. 1898 г. о. Павелъ избранъ духовникомъ по благочинію.

На этомъ послѣднемъ приходѣ, вслѣдствіе постигшей о. Павла тяжелой продолжительной болѣзни, онъ вынужденъ былъ подать прошеніе Его Преосвященству объ увольненіи его заштатъ, что и послѣдовало 15 іюня сего года.

Какъ видно изъ формуляра, о. Павелъ Тимоѣевичъ,

неимѣя должнаго ценза образованія, прошелъ все іерархическія должности отъ пономаря до священника и, сколько извѣстно, пишущему эти строки, каждую должность онъ проводилъ съ любовью, усердіемъ и ревностію и, при всей своей бѣдности и нуждѣ, онъ заботился не о матеріальномъ приобрѣтеніи, а о томъ, чтобы больше сдѣлать добра тѣмъ, которымъ служилъ во имя Господне. На первыхъ порахъ своей службы онъ все стараніе свое употребилъ на изученіе церковнаго устава, чтенія и пѣнія на разные распѣвы, а когда Богъ благословилъ о. Павла священствовать, то онъ Божественныя службы совершалъ не опустительно, благоговѣнно и истово, часто самъ читалъ выразительно и пѣлъ умирительно на клиросѣ, чему научалъ неопытныхъ въ этомъ псаломщиковъ и своихъ школьныхъ учениковъ. Вообще, можно сказать, что о. Павелъ былъ рѣдкій ревнитель службы Божіей и назидательный пастырь для своихъ пасомыхъ какъ словомъ, такъ и своею жизнію.

Не забывалъ о. Павелъ благоустройства и благолѣпія храма Господня. Такъ, при его стараніи и усердіи въ селѣ Прилоднімъ храмъ Божій расширенъ и обновленъ, построена новая приличная колокольня, купленъ колоколъ вѣсомъ до 40 пудовъ, построена сторожка и капитальная ограда возлѣ погоста церковнаго. Кромѣ того, стараніемъ о. Павла церковь снабжена приличною утварью и ризницею.

Все это о. Павелъ приобрѣталъ не столько на церковныя суммы, сколько на жертвы благотворителей, къ которымъ онъ обращался въ церковной нуждѣ, убѣждалъ и располагалъ къ посильной жертвѣ на приобрѣтеніе той или другой вещи.

Но особенную ревность и любовь о. Павелъ питалъ къ школьному образованію дѣтей своихъ прихожанъ и эта ревность его свидѣтельствуется тѣмъ, что, онъ съ 1857 г. по 1899 годъ почти непрерывно, на всѣхъ мѣстахъ своей

службы, открывалъ церковныя школы и обучалъ въ нихъ дѣтей грамотѣ, Закону Божию и чтенію и пѣнію на клиросѣ. Ревность о. Павла по школьному образованію часто доходила до того, что онъ нанималъ помѣщеніе для школы на свои средства, покупалъ учебники и другія школьныя пособія и этимъ недопускалъ упадка школы въ приходѣ, которая въ послѣдствіи пріобрѣла важное значеніе въ жизни прихожанъ и улучшилась въ учебномъ и матеріальномъ своемъ обезпеченіи. Такъ это и было на послѣднемъ приходѣ о. Павла: онъ долго и настойчиво боролся съ недоброжелателями церковной школы, которые всѣ мѣры употребляли, чтобы вытѣснить церковную школу, а намѣсто ея устроить земское училище, но о. Павелъ все—таки вышелъ побѣдителемъ и устроилъ прекрасное и удобное зданіе для церковной школы вмѣсто предполагаемой нѣкоторыми земской.

За такую ревностную и усердную службу отца Павла какъ по своей приходской должности, такъ и по обученію дѣтей прихожанъ и Епархіальное начальство имѣло его въ виду, какъ примѣраго и рачительнаго дѣятеля на нивѣ Божіей, и возвышало его отъ низшихъ должностей до высшихъ включительно до сана священника. Въ этомъ санѣ Преосвященнымъ Иларіономъ, 1888 года 26 мая, за отлично-усердную пастырскую службу награжденъ набедреникомъ; тѣмъ же Преосвященнымъ, 1897 г. октября 4 дня, за отлично-усердную пастырскую службу и труды по занятію въ мѣстной церковно-приходской школѣ, награжденъ бархатною фіолетовою скуфіею

Послѣ Божественной литургіи 6 ноября совершено было надъ прахомъ о. Павла погребеніе Пирятинскимъ, градскимъ благочиннымъ съ шестью священниками и двумя діаконами. При погребеніи сказаны были четыре рѣчи, въ какихъ проповѣдники довольно ярко выяснили всю служеб-

ную дѣятельность съ наставленіемъ прихожанамъ забывать своего пастыря въ молитвахъ который трудился для ихъ спасенія почти двадцать лѣтъ.

Тѣло о Павла предано землѣ въ погостѣ той церкви, при которой онъ кончилъ поприще своего служенія и которую онъ защитилъ отъ пожирающаго пламени пожара.

Миръ праху твоему дорогой и незабвенный собратъ — страдалецъ земной. Да упокоитъ тебя Господь тамъ, гдѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія, но жизнь безконечная....

Села Повстина Священникъ *Даніилъ Базилевскій.*

Священникъ Андрей Левченко.

(Некрологъ).

13 декабря 1900 года въ 1 часъ дня скончался благочинный 5-го округа Константиноградскаго уѣзда, священникъ Николаевской церкви села Дарь-Надежды, о. Андрей Григоріевичъ Левченко. О. Андрей — уроженецъ села Дарь-Надежды, сынъ Константиноградскаго мѣщанина; родился въ 1838 году м. августа 14 дня. Первоначальное образованіе, послѣ необходимой домашней подготовки, почившій получилъ въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ, въ 1861 году окончилъ курсъ Полтавской духовной семинаріи со степенью студента. Въ 1863 году о. Андрей былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Николаевской церкви родного села — с. Дарь Надежды, гдѣ и священствовалъ до самой смерти.

Почившій о. Андрей отличался прекраснымъ здоровьемъ и только лѣтъ пять назадъ стало замѣтно, что здоровье о. Андрея пошатнулось, что организмъ его страдаетъ отъ какой-то серьезной болѣзни. Проходили годы, а вмѣстѣ съ

ними и недугъ о. Андрея, (нефритъ и порокъ сердца)— все болѣе и болѣе развивался, наконецъ, свель больного въ могилу.

Родные часто уговаривали о. Андрея, въ виду серьезности его болѣзни, взять отпускъ и полѣчиться или совсѣмъ выйти запитать, но покойникъ ни за что не желалъ оставлять службу; любимомъ отвѣтомъ его въ подобныхъ случаяхъ были слова пс. 145: пою Богу моему дондеже есмь. И дѣйствительно, не смотря на сильное недомоганіе, почившій почти неопустительно совершалъ службы Божіи и исполнялъ христіанскія требы; только на пять дней до смерти о. Андрей ослабѣлъ настолько, что долженъ былъ лечь въ постель, съ которой былъ снятъ уже мертвымъ...

Отличительной чертой характера покойника была его доброта, а также и отзывчивость на нужды другого. Часто приходилось наблюдать, какъ о. Андрей помогалъ ближнимъ своими добрыми совѣтами а также поддерживалъ и матеріально. Немало пожившій потрудился, какъ задѣдующій и законоучитель мѣстной церковно-приходской школы; заботами покойника устроено приличное школьное зданіе для помѣщенія въ немъ женской церковно-приходской школы. Немалую также службу сослужилъ о. Андрей Дарь-Надеждинскому приходу, какъ законоучитель земскаго училища, — съ 1865 года и до конца жизни о. Андрей состоялъ законоучителемъ училища, гдѣ, главнымъ образомъ, старался о воспитаніи молодыхъ своихъ прихожанъ въ правилахъ благочестивой жизни.

Прихожане очень любили о. Андрея при его жизни, какъ добраго своего пастыря, и послѣ смерти относилась къ памяти усопшаго, при погребеніи съ полной преданностію и любовью, выражая это своими молитвами объ упокоеніи души его и непритворными слезами.

Добрая и полезная пастырская дѣятельность о. Андрея со стороны епархіального начальства отличалась выраженіями благодарности, а также и наградами: въ 1875 году — набедренникомъ; въ 1891 году бархатной фіолетовой скуфіею; въ 1896 году — фіолетовой камилавкой; въ 1899 году — орденомъ св. Анны 3-й степени. Съ 1893 года почившій о. Андрей состоялъ Благочиннымъ V округа Константиноградскаго уѣзда.

Погребеніе о. Андрея совершено 16 декабря градскимъ протоіереемъ о. Андреемъ Щитинскимъ при участіи и 8 священниковъ и 2 діаконѣвъ, при пѣніи довольно стройнаго мѣстнаго хора. При погребеніи было сказано двѣ рѣчи и одно поученіе. Послѣ отпѣванія тѣло было погребено на церковномъ погостѣ среди деревьевъ выращенныхъ покойникомъ-же.

Миръ праху твоему, добрый и полезный дѣятель на нивѣ Божіей! Да упокоитъ Господь душу твою съ праведниками!

Священникъ Іоаннъ Костецкій.

Извѣстія и замѣтки.

Рождественская елка для учащихся въ Свято-Троицкихъ церковно-приходскихъ школахъ города Полтавы.—Состояніе начального образованія въ Россіи по послѣднимъ свѣдѣніямъ.—Новый законопроектъ о деревянномъ церковномъ маслѣ.—М. П. Погодинъ.—100-лѣтіе Пермской духовной семинаріи.—День папы Льва XIII.

— *Рождественская елка для учащихся въ Свято-Троицкихъ школахъ города Полтавы.*—Въ двухъ Свято-Троицкихъ церковно-приходскихъ школахъ города Полтавы обучается свыше ста душъ школьнико́въ и школьницъ. Почти всѣ они—дѣти бѣднѣйшихъ родителей, живущихъ дневнымъ заработкомъ. Съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемые Рождественскіе праздники не обѣщали имъ радостей; правда, пять—шесть изъ нихъ, можетъ быть, и могли разсчитывать на какія нибудь скромныя праздничныя удовольствія, а почти всѣ остальные должны были двѣ недѣли праздниковъ провести дома среди самой скудной и не веселой обстановки. Входя въ ихъ такое жалкое положеніе и желая доставить имъ на Рождественскихъ праздникахъ хоть какое нибудь удовольствіе, Совѣтъ Полтавскаго Свято-Троицкаго церковно-приходскаго Братства, по предложенію предсѣдателя, постановилъ устроить для нихъ Рождественскую елку съ туманными картинами, для чего и ассигновалъ изъ суммъ Братства 60 рублей. Но Братству не пришлось израсходовать всей этой суммы: мысль объ устройствѣ для учащихся въ Свято-Троицкихъ школахъ Рождественской елки встрѣтила такое сочувствіе среди членовъ Братства, что, нѣкоторые члены успѣшили принести на

это доброе дѣло свои добровольныя пожертвованія, которыя и составили большую половину суммы, потребной на устройство елки и определенной Совѣтомъ; такъ членъ Братства, попечительница школъ, Антонина Ивановна Богаевичъ пожертвовали 10 руб., члены Братства, попечители школъ, Иванъ Петровичъ Криницкій и Павелъ Димитріевичъ Колесниковъ - по 5 руб., члены Братства Софія Михайловна Телегина и Маркъ Борисовичъ Сорензонъ также по 5 р., а членъ Братства Софія Львовна Свентицкая собрала для этой цѣли около 20 рублей. Совѣту Братства оставалось доложить всего только 10 рублей. Изъ полученной такимъ образомъ суммы 15 рублей израсходовано на заготовку бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ новыхъ костюмовъ къ празднику, а всѣ остальные деньги пошли на покупку необходимыхъ для елки подарковъ и украшеній.

Когда о такомъ рѣшеніи Совѣта Братства узнали учащіеся, они съ большею охотою и усердіемъ стали заниматься въ школѣ, а въ особенности съ большимъ усердіемъ принялись они готовить къ елкѣ различныя стихотворенія и пѣсни подъ руководствомъ своихъ учителя и учительницы. Всѣ, приготовленныя ими стихотворенія и пѣсни, внесены были въ списокъ, который составилъ довольно обширную программу, съ тремя отдѣленіями: религіознымъ, патриотическимъ и бытовымъ, изъ которыхъ въ первомъ и во второмъ отдѣленіяхъ было по 10 номеровъ, а въ третьемъ 16. Днемъ для елки назначена была пятница 29 декабря. Къ этому дню о. смотритель Полтавскаго духовнаго училища, о. Григорій Лисовскій, обѣщаль отпустить училищный волшебный фонарь для иллюстрацій туманными картинами стихотвореній и пѣсенъ на елкѣ; а самыя картины, числомъ около 20, заранѣе любезно одолжены были Полтавскимъ Комитетомъ народныхъ чтеній.

Съ радостнымъ нетерпѣніемъ ожидали дѣти наступленія

этого знаменательнаго въ ихъ жизни дня. Радость ихъ ожиданія этого школьнаго торжества усугублялась еще тѣмъ, что этотъ ихъ дѣтскій праздникъ обѣщали осчастливить своимъ посѣщеніемъ Преосвященные Епископъ Иларіонъ и Епископъ Гедeonъ. Но, къ великому прискорбію, неожиданно постигшая болѣзнь лишила ихъ возможности доставить эту радость Свято-Троицкой школѣ; при чемъ, Преосвященнѣйшій Иларіонъ, сообщая въ письмѣ на имя завѣдывающаго школами о невозможности, по случаю болѣзни, раздѣлить дѣтскій праздникъ, между прочимъ, писалъ: „съ искреннимъ сожалѣніемъ извѣщаю, что сегодня не могу быть; простудился и долженъ сидѣть дома. Благословляю съ любовію милыхъ дѣтей и новое лѣто да благословитъ имъ Господь своею благодатію и милостію. Душевно благодарю попечителей и всѣхъ, устроившихъ утѣшеніе дорогимъ дѣтямъ“.

Въ 6 часовъ вечера, 29 декабря, собрались въ помѣщеніи женской церковно-приходской школы всѣ учащіеся въ Свято-Троицкихъ школахъ, числомъ свыше 100 душъ — всѣ въ новыхъ праздничныхъ костюмахъ мальчики въ синихъ фланелевыхъ рубахахъ, а дѣвочки — въ коричневыхъ платьяхъ съ бѣлыми фартухами; всѣ они размѣщены были предъ экраномъ, — чтобы ясно могли видѣть туманныя картины. Вслѣдъ за ними, помѣщеніе школы начало наполняться приглашенными гостями, среди которыхъ были: Предсѣдатель Полтавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей о. Іоаннъ Пичета, смотритель духовнаго училища, протоіерей о. Григорій Лисовскій, секретарь Его Преосвященства, Алексѣй Григорьевичъ Житецкій, священники Филиппенко и Куцинскій, преподаватель корпуса Иванъ Францовичъ Павловскій, попечительница и попечители школъ, члены Совѣта Братства, родители учащихся и многіе другіе. Часамъ къ 7 вечера гостей собралось столько, что довольно

обширное классное помещеніе не могло вмѣстить всѣхъ, такъ что многимъ пришлось стоять въ передней и раздѣвальной. — Торжество началось пѣніемъ троцаря Рождества Христова и — туманной картиной, изображавшей Рождество Христово и поклоненіе вилеевскихъ пастырей. Затѣмъ, все шло въ порядкѣ, указанномъ въ программѣ. Прекрасное пѣніе школьнаго хора подъ управленіемъ учителя Миславскаго чередовалось съ яснымъ и выразительнымъ чтеніемъ басенъ и стихотвореній, иллюстрируемыхъ туманными картинами. Изъ особенно удачно исполненныхъ номеровъ программы должны быть отмѣчены слѣдующіе: изъ рождественскихъ пѣсенъ: „О дѣтки пойдемъ мы въ городъ Давидовъ“, „Новая рада стала, въ небі Богу хвала“, „Миръ и радость на землю сходятъ“ и „Добрая ночь“; изъ стихотвореній: „Вечеръ на Рождество“, „Ко дню 17 октября“, „Подвигъ Ивана Сусанина“, „Семья на работѣ“, „Елка“, „Пташки“ и „Изъ жизни“.

Въ заключеніе, былъ пропѣтъ кондакъ праздника: „Дѣва днесъ“ и завѣдующій школами, обратившись къ дѣтямъ, прочиталъ имъ трогательное письмо горячо любимаго Архипастыря, въ которомъ онъ посылаетъ имъ свое Архипастырское благословеніе и сожалѣетъ, что не можетъ раздѣлить ихъ радостный праздникъ, и сообщивъ имъ, что по полученному имъ извѣстію, по той же причинѣ не могъ почтить ихъ праздникъ и Преосвященнѣйшій Гедеонъ, предложилъ имъ пропѣтъ многолѣтне Преосвященнымъ Архипастырямъ.

Дѣти съ воодушевленіемъ пропѣли три раза „многая лѣта“. Послѣ этого, при пѣніи рождественской украинской пѣсни „Новая рада стала, въ небі Богу хвала“, была торжественно зажжена въ другой классной комнатѣ елка и дѣти, вселой толпой, устремились въ эту комнату и начали вокругъ елки веселиться: кружились, пѣли пѣсни и вообще предавались самому искреннему веселью. Съ какимъ умиле-

ніемъ смотрѣли родители на веселье своихъ дѣтей, какую горячую благодарность выражали ихъ взгляды, обращаемые часто къ устроителямъ этого праздника для ихъ бѣдныхъ дѣтей!

Въ 9¹/₂ часовъ вечера были розданы дѣтямъ подарки, заранѣе приготовленные имъ въ разноцвѣтныхъ бумажныхъ мѣшкахъ, а также - и снятыя съ елки украшения и лакомства и, затѣмъ, елка была потушена. Въ сопровожденіи своихъ родителей, дѣти разошлись по домамъ, унося съ собою въ своихъ дѣтскихъ сердцахъ чувства сердечной признательности тѣмъ, кто озарилъ этимъ свѣтлымъ и радостнымъ торжествомъ ихъ печальную и тяжелую жизнь.

Свящ. Г. Богацкий.

— *Состояніе начальнаго образованія въ Россіи по послѣднимъ свѣдѣніямъ.*— Министерствомъ народнаго просвѣщенія собраны интересныя статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россіи. Къ 1 января 1899 г. въ вѣдѣніи Министерства состояло начальныхъ училищъ разныхъ наименованій 38,046 съ 84,121 преподавателемъ и 2.650,053 учащимися. Въ то же время въ вѣдѣніи другихъ министерствъ и главныхъ управленій числилось 41,643 начальныхъ училища съ 70,531 учащимъ и съ 1.553,188 учащимися. Всего же въ Имперіи было 78,699 начальныхъ училищъ съ 154,652 преподавателями и 4.203,246 учащимися, въ томъ числѣ 1.057,431 дѣвочекъ. По даннымъ сборника, изданнаго въ 1898 г. департаментомъ народнаго просвѣщенія подъ названіемъ: „Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ“, общее число начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ составляло тогда 78,724 съ 3.801,133 учащимися. Слѣдовательно, за послѣднее трехлѣтіе общее число начальныхъ училищъ осталось почти тоже, но число уча-

щихся увеличилось. Въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода къ 1899 году состояло 40,028 училищъ или 50% общаго числа училищъ съ 67,907 учащими и 1.476,124 учащими. Затѣмъ слѣдуютъ: военное Министерство, въ вѣдѣніи котораго находилось 848 училищъ съ 46,420 учащимися, Министерство внутреннихъ дѣлъ — 553 училища съ 20,510 учащимися, вѣдомство учреждений Императрицы Маріи — 153 нач. училища съ 5,097 учащимися и проч. Въ среднемъ 1 начальное училище приходится на 237 кв. версть, колеблясь въ предѣлахъ столь обширныхъ разницъ, какъ Тульская губернія, гдѣ 1 начальное училище приходится на 14 кв. версть, или Московская — 1 училище на 18 кв. версть, и области Самаркандская, гдѣ одно училище приходится на 40,849 кв. версть, или Ферганская, гдѣ ихъ одно на 71,000 кв. версть. Изъ общаго числа училищъ 10% дѣйствуютъ въ городахъ, остальные 90% въ селахъ. Такъ какъ городское населеніе въ имперіи составляетъ 12,5% общаго населенія, то, слѣдовательно, по относительному числу училищъ города бѣднѣ сель на 20%.

— *Новый законопроектъ о деревянномъ церковномъ маслѣ.* — По правиламъ православной церкви, въ храмы могутъ быть приносимы лишь *чистый* елей и чистый воскъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности фальсифицированное деревянное масло силится вытѣснить собою изъ храмовъ масло оливковое и деревянное. Противъ такой замѣны говорятъ не одни каноническія соображенія, но одинаково съ ними громко вопіютъ противъ такой фальсификаціи требованія санитарныя и общественная безопасность. Та дрянь, которую продаютъ подъ именемъ деревяннаго масла на всемъ великомъ пространствѣ деревянной Руси, есть по большей части смѣсь изъ маселъ минеральныхъ, коксоваго, сурепнаго и сала, — смѣсь, распространяющая нерѣдко вредную копотъ

и своею склонностью вспыхивать способствующая пожарамъ.

Православно-церковное вѣдомство естественно первое возстало противъ фальсификаціи деревяннаго масла, какъ нарушающей церковный уставъ. Оно приобрѣло свѣдѣнія о заграничныхъ фирмахъ, торгующихъ исключительно чистымъ оливковымъ масломъ, завязало съ ними прямыя сношенія, выхлопотало льготы по доставкѣ такого масла въ Россію и устроило церковныя склады маслъ. Но всѣ эти мѣропріятія оказались тотчасъ же недостаточными: фальсификація лампаднаго масла шла впередъ гигантскими шагами. Такъ, у насъ существуетъ теперь около шестидесяти заводовъ, выдѣлывающихъ около полутора милліоновъ пудовъ освѣтительныхъ смѣсей, въ которыхъ заключается страшно скааать — до 700 тысячъ пудовъ нефтяныхъ продуктовъ. Затѣмъ таможенные цифры говорятъ намъ, что въ Россію ежегодно ввозится болѣе 700 тысячъ пудовъ маслъ оливковаго, деревяннаго и проч.

По словамъ г. Молчанова въ „Нов. Врем.“, законодательные проекты противъ фальсификаціи лампаднаго масла шли необыкновенно медленнымъ путемъ. Начало имъ положили покойный генералъ-губернаторъ Москвы князь Долгоруковъ еще въ 1887 г., когда онъ собралъ для этого особую комиссію; года черезъ три послѣ того было создано особое совѣщаніе съ той же цѣлью при министерствѣ финансовъ, и, наконецъ, только нынѣ, по соглашенію всѣхъ вѣдомствъ, въ нашемъ высшемъ законодательномъ учрежденіи находится проектъ такого содержанія: 1) названіе „деревяннаго или лампаднаго“ присваивается исключительно чистому оливковому маслу; 2) всѣ смѣси маслъ на посудѣ, помѣщеніяхъ и на вывѣскахъ мѣстъ ихъ производства должны имѣть ясную и прочную надпись: „искусственное гарное масло“, и 3) за нарушеніе этихъ правилъ грозитъ

штрафъ, а за поддѣлку—уголовная отвѣтственность, какъ за мошенничество“.

(С.-Пет. Д. В.).

— *М. П. Погодинъ*. — Въ текущемъ году минуло 100 лѣтъ со дня рожденія и 25 лѣтъ со дня кончины замѣнитаго русскаго историка М. П. Погодина. Отецъ М. П. Погодина былъ крѣпостной „домоправитель“ гр. Строганова. Искательство отца у знатныхъ и богатыхъ, и вообще, обстановка барскаго дома не остались, какъ свидѣтельствуется біографъ Погодина М. Полиевктовъ, безъ вліянія на характеръ Погодина: онъ „отличался большою практичностью, совмѣщавшеюся въ немъ съ не малою долею сентиментальности, съ одной стороны, и критическимъ умомъ, съ другой“. Въ первой московской гимназіи, куда М. П. поступилъ 11-ти лѣтъ, онъ на послѣднія свои деньги пріобрѣлъ „Исторію государства російскаго“ Карамзина. 18 лѣтъ М. П. поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ подпалъ подъ вліяніе профессора теоріи поэзіи Мерзлякова, а лѣтомъ, будучи репетиторомъ у князя Трубецкаго, познакомился съ сочиненіями Руссо, Сталь и Шатобріана. Въ университетѣ складываются и ученые вкусы Погодина, въ особенности онъ заинтересовался первоначальною русскою лѣтописью, вопросомъ о происхожденіи князей, а также вопросами общеславянской исторіи, 24 лѣтъ отъ роду М. П. уже защитилъ магистерскую диссертацию „О происхожденіи Руси“.

Какъ защитникъ нормандской школы, онъ былъ привѣтствованъ Карамзинымъ, Шлецеремъ, Кругомъ, и др. и пріобрѣлъ сильнаго противника въ лицѣ профессора Каченовскаго, стоявшаго за теорію хозарскаго происхожденія русскихъ князей. Съ 1826 года и до 1844 Погодинъ профессорствуетъ: сначала читаетъ всеобщую исторію, а потомъ русскую. Къ концу профессорской дѣятельности относится

начало изданія „Изслѣдованіе лекцій и замѣчаній“, на которыхъ и зиждется, главнымъ образомъ, значеніе Погодина, какъ историка. И до сихъ поръ эти семь томовъ, доведенные до татарскаго періода русской исторіи, составляютъ необходимѣйшее пособіе для всякаго спеціалиста древней русской исторіи. Неоднократныя путешествія М. П. за границу, близкія сношенія съ такими видными представителями науки среди славянскихъ народностей, какъ Шафарикъ, знаменитый пражскій профессоръ Ганка и Палацкій (послѣдній и самъ въ 1867 году былъ на славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ), весьма много способствовали сближенію славянскто и русскаго ученыхъ міровъ. М. П. проводилъ свои взгляды „такъ называемую теорію официальной народности“ въ двухъ издававшихся имъ журналахъ: „Московскій Вѣстникъ“ и „Москвитянинъ“. Въ первомъ участвовалъ Пушкинъ, во-второмъ работали славянофилы. „Москвитинъ“ сыгралъ роль въ исторіи науки полемикой противъ теоріи родового быта, отстаиваніемъ права западно-славянскихъ народностей на національную свободу и то въ то время, когда, по словамъ Бестужева-Рюмина, „моднымъ убѣжденіемъ было мнѣніе, что австрійскій жандармъ есть цивилизующее начало въ славянскихъ земляхъ“. Наболѣе полный сводъ всего, относящагося до Погодина и до исторіи того времени, читатель можетъ найти въ сочиненіи Н. П. Барсукова: „Жизнь и труды М. П. Погодина“, въ сочиненіи еще, впрочемъ, не законченномъ. (Стран.)

— *100-лѣтіе Пермской дух. семинаріи.* — Только что минуло 100 лѣтъ со времени открытія пермской духовной семинаріи. Что сдѣлала за сто лѣтъ своего существованія пермская духовная семинарія? Отвѣтомъ на это могутъ служить списки бывшихъ учениковъ этой семинаріи съ указаніемъ дѣятельности питомцевъ, ибо дерево узнается по

плодамъ. Пермская духовная семинарія выпустила изъ своихъ стѣнъ окончившими курсъ общеобразовательныхъ и богословскихъ наукъ съ 1802 года по 1900 годъ 2,648 человекъ и, слѣдовательно, внесла свой вкладъ въ общій ходъ развитія русской жизни, русской культуры и оставила глубокий слѣдъ въ религиозно-нравственной жизни пермскаго края черезъ своихъ питомцевъ—пастырей перки.

Изъ изданнаго ко дню столѣтія пермской семинаріи списка окончившихъ курсъ семинаріи видно, что изъ числа ея питомцевъ состояли: въ епископскомъ санѣ—3, ректоровъ семинаріи—6, монашествующихъ—8, профессоровъ академій—7, профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній—5, попечителей учебныхъ округовъ—1, помощниковъ попечителей учебныхъ округовъ—1, директоровъ средне-учебныхъ заведеній—2, инспекторовъ народныхъ училищъ—6, преподавателей средне-учебныхъ заведеній—18, почетныхъ членовъ Парижской академіи наукъ—1, почетныхъ членовъ духовной академіи—1, окончившихъ академію художествъ—2, писателей беллетристовъ, имѣющихъ научные труды, издателей книгъ—32, медиковъ, врачей—89, учителей въ разныхъ вѣдомствахъ—75 и священниковъ—1,819.

Остальные 589 человекъ занимали и занимаютъ разныя общественныя должности, или проходятъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній. (Стран).

— *День папы Льва XIII.*—Левъ XIII, несмотря на свои 90 лѣтъ, работаетъ вдвое болѣе, нежели многіе изъ его предшественниковъ, не переставая слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ свѣтѣ.

Кардиналъ Рамполла въ качествѣ государственнаго секретаря, на обязанности котораго лежитъ сноситься отъ имени папы съ различными державами, раскрываетъ передъ папой вопросы всемірной политики.

Послѣ кардинала Рамполлы, большого друга Франціи и Россіи, приходятъ къ папѣ то кардиналь-викарій съ отчетомъ о римскихъ приходахъ, то кардиналь-префектъ соборныхъ уставовъ съ вопросами относительно вѣры и дисциплины то кардиналь-секретарь папскихъ грамотъ, высшее бюрократическое лицо церкви, то наконецъ, кардиналь-префектъ пропаганды, отъ котораго зависитъ $\frac{3}{4}$ вселенной и который еженедѣльно докладываетъ Льву XIII о прогрессѣ католической церкви по всему свѣту.

На папѣ лежатъ заботы объ интересахъ религіи каждой католической націи. Нѣтъ архіепископа или епископа внѣ Рима, который не являлся-бы къ папѣ по меньшей мѣрѣ каждое пятнадцатіе. Кромѣ того, Левъ XIII принимаетъ у себя множество свѣтскихъ лицъ, которыя держатъ его въ курсѣ всѣхъ мірскихъ дѣлъ.

Въ прежнее время каждый свѣтскій, являвшійся къ папѣ, долженъ былъ облекаться въ придворный костюмъ, т. е. во все черное: башмаки съ пряжками и шелковые чулки. Теперь мужчины являются во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ, а дамы въ черныхъ шелковыхъ платьяхъ съ кружевами на головѣ.

День папы начинается рано. Комната, гдѣ онъ просыпается около шести часовъ утра, очень просто убрана. Стѣны покрыты желтой матеріей. Бѣлая простая кровать, prie-Dieu, нѣсколько стульевъ—вотъ все ея убранство. Рядомъ находится маленькая часовня, гдѣ папа, начиная свой день, служитъ мессу и гдѣ по особому разрѣшенію присутствуетъ известное количество посторонней публики, большую частью туристовъ.

Послѣ мессы, отдохнувъ немного и позавтракавъ, папа сейчасъ-же начинаетъ свои аудіенціи. Это самое утомительное дѣло его дня; Левъ XIII весь отдается посѣтителю и любить, чтобы и тотъ, въ свою очередь, такъ-же относился къ нему.

Французы прозвали папу „бѣлымъ старцемъ Ватикана“, и это прозвище какъ нельзя болѣе подходитъ къ нему. Его сутана, туфли, маленькій беретъ, изъ подъ котораго виднѣются волнистыя кучки сѣдыхъ волосъ — все бѣло, также какъ и само лицо съ восковымъ оттѣнкомъ и почти прозрачной худобой.

Аудіенціи приходятъ къ концу, когда пушечный выстрѣлъ изъ крѣпости св. Ангела возвѣщаетъ Риму о полуденномъ часѣ; этому сигналу вторятъ всѣ церкви вѣчнаго города.

Если это весна или осень, то папа собирается на свою обычную прогулку по ватиканскимъ садамъ.

У дверей, такъ-называемой, „секретной пріемной“ кладутся красная мантия, широкая шляпа и палка папы, а въ слѣдующей пріемной ожидаютъ папу носилки. Благословивъ свой маленькій штатъ, Левъ XIII садится въ кресло, и кортежъ, покачиваясь, начинаетъ свое шествіе по безконечнымъ заламъ и галлереймъ Ватикана. Спустившись со множества лѣстницъ, папа выходитъ у воротъ сада и садится въ экипажъ, пригласивъ съ собою одного изъ прелатовъ. Двое гвардейцевъ верхомъ занимаютъ мѣсто по обѣимъ сторонамъ экипажа, а остальные становятся вдоль садовыхъ стѣнъ. Охраняемый такимъ образомъ экипажъ папы легкой рысцой объѣзжаетъ дубовыя аллеи своей территоріи, на что достаточно двадцати минутъ. Экипажъ проѣзжаетъ мимо фонтана Zitella славящагося своей прекрасной водой, мимо грота Лурда, гдѣ въ воспоминаніе о Франціи горитъ неугасаемая лампада; папа очень любитъ этотъ гротъ и привѣтствуетъ его проѣзжая; затѣмъ огибаетъ аллею, ведущую къ casino Пія IV, очаровательному уголку Ренессанса, затѣмъ направляется къ противоположному ковцу, гдѣ находится грузная круглая башня на самомъ высокомъ и здоровомъ мѣстѣ сада. Здѣсь Левъ XI I проводитъ жаркіе часы дѣта. Прежде чѣмъ оставить садъ, папа заѣзжаетъ посмотрѣть

на своихъ старыхъ попугаевъ, съ нѣсколькими уцѣлѣвшими перьями, почти его ровесниковъ, заглядываетъ въ виноградникъ, затѣмъ идетъ посмотрѣть на свои любимыя чайныя розы и даетъ распоряженія садовнику. Этимъ заканчивается прогулка папы и онъ направляется обратно въ Ватиканъ.

Послѣ прогулки Левъ XIII садится за работу. Это его любимое время. Библіотека-кабинетъ, гдѣ онъ работаетъ, небольшая комната, запертая со всѣхъ сторонъ, куда не достигають никакой шумъ извнѣ. Здѣсь папа работаетъ сначала одинъ и когда собирается послать какую-нибудь изъ энцикликъ, то сначала набрасываетъ на большой листъ нѣсколько короткихъ замѣтокъ и запираетъ бумагу на ключъ. Когда назрѣетъ моментъ посылать энциклику, папа зоветъ своего секретаря и, послѣ многихъ добавленій и передѣлокъ, одобряетъ работу. Секретари чередуются сообразно характеру посланій; одни для буллъ на латынскомъ языкѣ, другіе для писемъ высокопоставленнымъ особамъ и принцамъ, третьи для частной корреспонденціи. Въ часы отдыха папа много читаетъ. Поздно ночью, въ часы безсонницы, онъ сочиняетъ латинскіе стихи, причемъ одни предназначають для себя, другіе для церкви.

Для лѣтняго пребыванія папа избралъ круглую башню Torre Leonina, гдѣ онъ работаетъ въ жаркіе часы дня.

Никто безъ звонка не имѣетъ права нарушить здѣсь уединеніе папы. Обѣдаетъ онъ также всегда одинъ. Его меню очень просто: супъ, два или три блюда, сыръ и немного фруктовъ. Пища вообще занимаетъ незначительное мѣсто въ жизни папы.

Левъ XIII работаетъ до поздняго часа ночи. Иногда, прежде чѣмъ лечь спать, онъ еще разъ требуетъ свой портпезъ и среди ночи кортежъ медленно спускается въ огромную, окутанную темнотой, базилику св. Петра. У могилы апостола папа опускается на колѣни и молится.

Изъ глубины темнихъ пещъ выступаютъ передъ нимъ мраморныя фигуры его предшественниковъ. Они, какъ исторія въ лицахъ, олицетворяють собою различные періоды папской власти.

Папы во всемъ ихъ величіи, заставлявшіе трепетать весь міръ, богословы среднихъ вѣковъ, дипломаты прежняго режима, папы, изгнанные изъ Ватикана и изъ Италіи, — всѣ испытанія и злополучія, которымъ подвергалось папство, возстають передъ нимъ и его добровольное заключеніе въ Ватиканъ, сопряженное съ событіями 1870 года, кажется ему лишь временнымъ испытаніемъ, выпавшимъ на долю папства.

(Русскій Лист.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Кавказскія минеральныя воды.

Пятигорскъ (*сѣрная*) Эссентуки (*щелочныя*) Желѣзноводскъ (*жельзистыя*), Кисловодскъ (*углекислыя*), какъ для употребленія внутрь, такъ и для ваннъ. Кромѣ того на всѣхъ группахъ гидропатическія заведенія, минеральныя грязи, кумысъ, кефиръ, лечение массажемъ, углекислымъ газомъ Нарзана. Горныя климатическія станціи въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ. Успѣшно вылечиваются: ревматизмъ, сифилисъ и его послѣдствія, заболѣванія нервной системы, катары желудка, кишечника, почекъ, мочеполовыхъ путей, ожиреніе, малокровіе, женскія болѣзни и пр. Есть казенная конконсультація врачей, а вольнопрактикующихъ пріѣзжаетъ болѣе 200 человекъ. Ежедневно по два раза въ пяти мѣстахъ музыка; опера; драматическій театръ и другія развлеченія. Въ 1900 году пріѣзжало больныхъ и туристовъ до 27,000 человекъ. Большой экспортъ водъ (въ 1900 г. продано на 150 тысячъ руб.). Сезонъ въ Пятигорскѣ 1-го мая—15-е сентября, въ Эссентукахъ 15-го мая—1-го сентября, Желѣзноводскѣ 20-го мая—1-го сентября, Кисловодскѣ 1-го іюня—1-го октября.

Иллюстрированный путеводитель высылается за пять семикопѣчныхъ марокъ пзъ канцеляріи Директора (г. Пятигорскъ).
Безплатное леченіе малосостоятельнымъ больнымъ предоставляется въ началъ и концъ сезона.

Директоръ водъ *Вл. Хвоцнскій.*

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Женское образованіе въ Россіи. (Краткій историческій очеркъ).—II. Церковно-приходская школа въ селѣ Кобелячкѣ Кобелякскаго уѣзда.—III. Изъ приходской практики.—IV. Некрологъ о. П. Вазилевскаго).—V. Некрологъ священника Андрея Левченко.—VI. Извѣстія и замѣтки.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 10 февраля 1901 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга

